

Опыт двух жизней Тао Му приучил его к тому, что сначала нужно дать, а потом попросить что-то взамен. Особенно при работе с большими шишками, он предпочитал, чтобы его интересы немного пострадали вначале, чем сердце другого человека испытывало к нему неприязнь. Он всегда был человеком, который без проблем шел на компромиссы ради своей цели. Независимо от того, с кем он работал, Тао Му привык, чтобы другая сторона первой видела прибыль и первой вкушала сладость.

Однако стиль поведения Ли Сяохэна отличался от стиля большинства людей, которых он встречал. Ли Сяохэн много лет учился в стране М, а свою карьеру строил в рабочей атмосфере Уолл-стрит, где люди растрачивали деньги как грязь или торговались из-за каждого цента. Он привык к модели сотрудничества "в зависимости от того, насколько ты мне поможешь, я дам тебе равное вознаграждение". Он любил, чтобы все, включая чувства, было четко и организовано. Он также знал, что значит вдохновенный финансовый гений для амбициозного финансового учреждения, находящегося на подъеме, - это бесценное сокровище, стоимость которого нельзя вычислить простым сложением и вычитанием.

Дело было не в том, что $1+1=2$, а в удивительной эволюции $1+1=$ как минимум больше ста. На этот раз показатели на международном рынке нефтяных фьючерсов прекрасно это подтвердили.

Ли Сяохэн хорошо знал способности Тао Му, поэтому он не стал бы заниматься такой глупостью, как "обмен дружбы на прибыль". Не говоря уже о том, что такой глупый подход не соответствовал его стилю ведения дел, и, если уж говорить об этом, он не хотел обменивать дружбу с Тао Му на прибыль. Даже если бы это была огромная прибыль, этого было бы недостаточно, чтобы купить дружбу между ними.

Или, другими словами, у Ли Сяохэна явно был метод, который удовлетворял всем требованиям. Он не только мог удовлетворить свое желание выразить признательность и вознаградить Тао Му, но и завоевать Тао Му и привязать маленького гения к столице Сяохэна. Так почему же он должен разрушать дружбу между ними и идти на большой риск, чтобы испытать эту модель, когда один человек теряет, а другой приобретает, когда они ладят друг с другом?

— Если ты не хочешь принять это приглашение и участвовать в гонорарах из-за наших отношений, то как я буду иметь лицо, чтобы время от времени говорить с тобой о финансовом рынке?

Ли Сяохэн медленно искушал Тао Му и описывал Тао Му, что может произойти в будущем согласно методу Тао Му: — Я буду слишком смущен, чтобы искать тебя время от времени, и не посмею позвонить тебе, когда столкнусь с проблемой... В конце концов, ты только что сказал, что в будущем будешь вкладывать больше энергии в свою актерскую карьеру и что ты должен посвятить себя индустрии развлечений и вести свой собственный бизнес. Тогда, если я позвоню тебе, мне придется подумать, свободен ли ты, и не создаст ли мой звонок проблем с твоей работой? Когда это будет происходить слишком часто, возможно, это будет задерживать наше время для решения деловых вопросов, и, возможно, наша дружба даже охладет со временем.

Глаза Ли Сяохэна были очень острыми, и он уже заметил желание Тао Му подружиться с ним. Направление его уговоров сразу же сменилось с обсуждения этикета на долгосрочные отношения между ними. Так называемая атака на сердечный барьер, он почувствовал, что Тао Му, похоже, больше заботится о дружбе между ними.

Это маленькое открытие очень обрадовало его.

Тао Му обнаружил, что способность хитрить и убеждать инвесторов, которой он так гордился, когда использовал ее перед Ли Сяохэном, не работает так хорошо. Этот будущий финансовый магнат, похоже, обладал лучшими навыками ведения переговоров, чем он. По крайней мере, после этого разговора он почувствовал, что в заявлении Ли Сяохэна нет ничего плохого. Он действительно должен принять приглашение этого партнера и щедрую долю дохода.

— Возможно, брат Ли, ты прав, - Тао Му сказал это и вдруг почувствовал, что его отказ сейчас выглядит особенно претенциозным.

Ведь брат Ли, скорее всего, в душе уже клеветал на свою нерешительность и медлительность.

Тао Му также глубоко задумался о том, что он не может не беспокоиться о выгоде и убытках каждый раз, когда встречается крупного чиновника. Он чувствовал, что не может продолжать в том же духе - ведь с этого момента он тоже станет большой шишкой.

Пока Тао Му бесстыдно фантазировал, он решительно поставил свою подпись на контрактах, а затем принял свою копию контракта.

Ли Сяохэн был очень доволен действиями Тао Му. В ожидании красного света он не мог не протянуть руку, чтобы потрогать голову Тао Му, и с теплой улыбкой сказал:

— Вот это хороший мальчик.

Тао Му на мгновение остолбенел, и все его лицо ошеломленно смотрело на Ли Сяохэна, как будто он был альпакой, три взгляда которой были сильно потрясены.

Ли Сяохэн с усилием подавил уголки рта, которые вот-вот должны были приподняться, и с силой надавил руками на руль. Оба замолчали, один сосредоточился на вождении, а другой молча смотрел в окно машины. Однако атмосфера в машине стала необъяснимо расслабленной и теплой.

Когда они наконец прибыли в детский дом, было уже почти половина девятого вечера.

Дин Тао и воспитанники приюта, а также Лю Яо, Мэн Ци, Гоу Рисинь, Цинь Мяору, Да Мао и Сяо Пань уже закончили ужинать. Услышав шум машины у дверей, большая толпа людей высыпала наружу. Их взоры привлек припаркованный в переулке Maybach, роскошный и

самодостаточный, и только тогда они заметили Тао Му и Ли Сяохэна, вышедших из машины.

Да Мао и Сяо Пань испугались и сразу же вспомнили о совместном ужине в горде Эйч, как будто они все еще чувствовали страх, что над ними довлеет суровый и скучный родитель. К счастью, они уже закончили ужин, иначе есть было бы невозможно.

Лю Яо и Мэн Ци вспомнили господина Ли, который защищал их во внесудебном урегулировании. Они мгновенно улыбнулись и сказали:

— Это оказался генеральный директор Ли.

Я также сказал им: — Интересно, какого друга привезет Сяо Му?

Все они уже догадывались, что это может быть Го Янин, ведь Тао Му отправился на съемки MV для Го Янин. Большая группа фанатов и поклонников кино, которые никогда не видели суперзвезд А-листа лично, некоторое время были очень взволнованы. Но кто знал, что Тао Му вернулся и не привел с собой очаровательную звезду. Вместо этого он привел взрослого мужчину ростом почти 1,9 метра, который выглядел как элита Уолл-стрит.

Как скучно!

Цинь Мяору и остальные, не знавшие о личности Ли Сяохэна, едва заметно скривили губы, с трудом скрывая разочарование. Конечно, даже если бы они знали личность Ли Сяохэна, они бы все равно сожалели, что человек, которого вернул Тао Му, не был большой звездой.

Хотя в реальной жизни сила капитала была намного больше, чем у знаменитостей. Однако в сознании обычных людей присутствие звезд привлекало больше внимания.

В конце концов, ослепительный блеск звезд мог омыть их глаза, но деньги в карманах капиталистов с ними не делились.

Группа особо реалистичных друзей собралась вокруг Тао Му и его друга и проводила их в приют. Дин Тао сама пошла варить пельмени и с улыбкой сказала:

— Сегодняшние пельмени фаршированы луком-пореем, креветками и яйцом, а начинка из зеленого перца, капусты и свинины. Интересно, есть ли у господина Ли какие-нибудь ограничения в питании?

Ли Сяохэн взглянул на Тао Му, затем с улыбкой сказал:

— Я могу есть все.

Тао Му сказал:

— Дин, ты все равно должна готовить в двух кастрюлях. Брату Ли нельзя есть лук-порей.

Он хотя бы несколько раз обедал с Ли Сяохэном, но никогда не видел, чтобы тот ел лук-порей.

Не только его, но и все сильно ароматизированные ингредиенты, такие как лук, имбирь и чеснок, Ли Сяохэн тоже почти не ел. Хотя Ли Сяохэн ел чесночного омара и чесночные гребешки.

Тао Му сделал вывод, что Ли Сяохэн не был не в состоянии есть эти тяжелые на вкус специи, возможно, они ему просто не нравились.

Но сам Тао Му любил есть пельмени с начинкой из лука-порея и чеснока и иногда заказывал два шампура с жареными зубчиками чеснока, когда отправлялся на барбекю. Его чрезвычайно серьезный багаж идола всегда был таким беспринципным, когда дело касалось еды.

Вэнь Бао и остальные тоже посмеивались над этим.

Подумав об этом, Тао Му понял, что забыл позвонить Вэнь Бао и остальным. Во второй половине дня Тао Му был занят фотографированием Го Янин и отключил телефон. Позже, когда он увидел серию пропущенных звонков, он легко настроил мелодию, но забыл ответить на звонки.

Вэнь Бао, вероятно, догадался, что Тао Му может быть занят, и после этого они не звонили Тао Му. Теперь было уже поздно...

Тао Му проверил время, было уже 10 вечера. Неизвестно, спали ли трое соседей по комнате или нет.

Тао Му немного подумал и набрал номер Ду Кана, который часто засиживался допоздна за играми. После менее чем двух гудков, трубку взяли:

— О, Сяо Му? Где ты сейчас находишься? Тебе нужны мы, братья, чтобы сопровождать тебя? Хочешь поесть барбекю? Я угощу тебя.

Ду Кан был самым дешевым среди четырех парней в их общежитии. Пусть бы он угостил других один раз, и это было бы для него большой потерей крови. Чтобы заставить его угостить их, Вэнь Бао и Чу Суйань навалились на него сверху на кровати, но даже это оказалось неэффективным. На этот раз Ду Кан предложил угостить его, видимо, чтобы утешить Тао Му, которому в последнее время очень не везло.

Тао Му слегка улыбнулся:

— Я в порядке. Я ем пельмени в приюте. Не хочешь пойти вместе?

Сегодня была суббота, а завтра - воскресенье. Занятий все равно не было. Ду Кан обсудил это с двумя другими соседями по комнате и сказал:

— Хорошо. Мы поедem туда сейчас. Мы просто останемся на ночь в доме бабушки Сонга. Давайте играть в маджонг всю ночь?

Несмотря на то, что завтра ему предстояло снимать MV для большой звезды, Тао Му все равно улыбнулся и сказал:

— Хорошо. Приезжай. Позвони мне, когда приедешь на аллею, и я тебя заберу.

Положив трубку, Тао Му по очереди перезвонил Юнь И, Лонг Аотяню и другим. Юнь И был на службе и не смог приехать, а остальные, такие как Лонг Аотянь и другие, любили присоединиться к веселью. В итоге приглашенных становилось все больше и больше, и до вечеринки оставалось совсем немного.

Однако Тао Му, вероятно, был первым, кто устроил пельменную вечеринку в детском доме.

<http://bllate.org/book/15151/1338122>